

К П Д ж а н р а

АЛЕКСЕЯ Пьянова читатели узнали как литературоведа, очеркиста, исследователя прошлого. Как автора книг о жизни и творчестве Пушкина. К жанру стихотворной пародии он обратился относительно недавно. Однако ощущение такое, будто долгое время лишь ждал своего часа. Одна за одной замелькали пародии в «Вопросах литературы» и «Крокодиле», «Литературной России» и «Юности». А «Литературная газета» объявила его лауреатом конкурса 16-й страницы «Золотой теледок». И вот первый предварительный итог сделанного — сборник пародий «Оплошали мужчины»¹⁾.

Можно было бы пошутить: А. Пьянов настолько пропитался возвышенной пушкинской поэзией, что, ознакомившись с поэзией современной, не мог не удариться в пародию... Но подобное мизантропическое утверждение, конечно же, будет несправедливым. Хотя бы потому, что Пьянов и сам не чурается лирики. Да и творчество пародируемых им авторов пользуется заслуженной любовью читателя: Евгений Евтушенко, Виктор Боков, Евгений Винокуров, Андрей Дементьев, Владимир Соколов...

И все-таки: каковы взаимоотношения хорошей (и разной) поэзии с насмешливой пародией? Или иначе говоря: как и для чего пишет пародист?

В литературном цехе у каждого жанра своя работа. Чем занята пародия? По-видимому, ее место где-то рядом с лите-

ратурной критикой. Правильность этого предположения подтверждает и такая деталь: на дружеском шарже (художник Е. Гуров), предпосланном книге, А. Пьянов изображен попирающим лиру и с дубинкой на плече. И странным кажется, что для пародирования А. Пьянов выбрал строчки Л. Лавлинского, на мой взгляд, довольно точно передающие кредо самого пародиста:

Не время расплзаться

В лирический кисель.

С начального абзаца

Бери на мушку цель.

Строчи огнем решений

В десятку или в сто...

А, впрочем, случайно ли он остановил внимание именно на этих строках? Тут речь уже об избирательности его видения, его подходе к стихоанализу, его авторской позиции. Многие прочтут и ничего не заметят. Другие обратят внимание — и только. А пародист разглядит изъян — зерно будущей поэзии и на обнаруженной ахиллесовой пяте возведет здание, а то и целый микрорайон.

Возводить на этой стройплощадке можно самое разное. Но, чтобы строение не перекосило, чтобы на фундаменте небоскреба не выросла избушка на курьих ножках, пародист должен иметь под рукой строительного материала гораздо больше, чем ему требуется. То есть выводы делать не скоропалительные, не по прочтении одного-двух стихотворений «подопечного». Тогда пародия не просто «выстрелит», но и попадет в цель.

Чем удачна пародия на Николая Новикова «Плохо без русалок»? Вот последние ее строчки:

И даже безобидную шизигу
Мы в Красную теперь

заносим книгу.
Безжалостен прогресса

аппетит.

...Мне говорили, где-то
возле Кимр

Двух одиноких видели
кикимор...

Прощайте! Еду! Может,
пофартит!

Прежде всего тем, что уловлена характерная для творчества Н. Новикова ностальгическая нота — по прошлому, уходящему, былому (вспомним хотя бы прекрасное его стихотворение «Дом в Кривоникольском переулке»).

В пародировании действует непреложное правило: художника следует судить по законам, им самим над собой установленным. Обмолвился — получай! В стихах Григория Поженяна часто встретишь романтику дальних странствий и мужество искателей приключений. Увы, века минувшего. Именно они и стали предметом шаржирования в пародии А. Пьянова.

Не берусь утверждать, что по одной пародии читатель, знакомый с антропологическим методом, сумеет восстановить целостный облик поэта. Но какую-то существенную грань его творчества он, безусловно, почувствует. Замечу попутно: не беда, если пародия опирается не на все творчество, а строится, допустим, на одной неудачной строчке. Гораздо хуже, когда строчки такие не замечают, прощают — ввиду прежних заслуг. КПД пародии может быть разным. Но важно, чтобы он был.

У Алексея Пьянова в большинстве своем именно такие, рабочие пародии. Написаны они «по делу», а не ради красного словца. Цель их, задача автора предельно ясны.

Не подковырка, а требовательность. Не перемены известно-го, а анализ. Не назидание, а размышление. Не придирка, а попытка ухватить существенное. То, что за обмолвкой кроется.

Существует «теория ошибок», сформулированная одним известным психологом. Согласно этой теории ошибки человека имеют свою логику. Анализ их позволяет сделать выводы о его характере. Вероятно, теория эта распространяется и на психологию творчества. В самом деле, пристало ли лирику пользоваться казенным лексиконом? Пристало ли известному поэту восхвалять свои добродетели? А малоизвестному — похвалиться собственной скромностью?

Именно подобные мишени попадают под прицельный огонь А. Пьянова. И это не отрицание ради отрицания. «Позитивная программа» ощущается здесь за каждой строчкой. А. Пьянов — за ответственность, с какой нужно относиться к художественному слову. И против легкости, с какой слово это иной раз трясется. Важно при этом, что пародист никоим образом не унижает пародируемого. Сфера его насмешливых опытов — творчество. Точнее — выявление некоторых его издержек. Что не исключает наличия в книге своеобразных добродушных попури на темы некоторых авторов.

Сборник «Оплошали мужчины» свидетельствует: родившийся пародистом — пародистом стал. Жизнь и обостренное чувство гармонии заставили. Они же не дают остановиться на достигнутом.

А. ЯХОНТОВ.

¹⁾ Алексей Пьянов. «Оплошали мужчины», изд-во «Правда», М., 1980 г.